

ЮЛИЯ ЧАЮН,
РЕДАКТОР GUIDE
«БАНКОВСКОЕ ДЕЛО»

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

Guide «Банковское дело» приурочен к двадцатипятилетию ПАО «Банк „Санкт-Петербург“». Кредитная организация, фактически являющаяся ровесницей российской банковской системы, будет отмечать юбилей 3 октября — в день, когда 25 лет назад она была зарегистрирована Центробанком РФ как первый акционерный банк страны.

О процессе становления организации Guide побеседовал с председателем правления банка «Санкт-Петербург» Владислава Гузем, который наблюдал за развитием банка на протяжении всей его истории как клиент, партнер, конкурент и непосредственно сотрудник. Он рассказал, почему фокус на обслуживании внешнеэкономической деятельности в девяностые годы позволил банку обойти конкурентов и о том, каким образом банк «Санкт-Петербург» выстоял в кризисные времена, под чьим руководством и влиянием он развивался и осваивал международные финансовые рынки.

Впрочем, речь в «Банковском деле» пойдет не только об историческом экскурсе, но и о текущей деятельности банка «Санкт-Петербург» и о его ближайших планах. В частности, высший менеджмент организации намерен внести корректировки в стратегию, которая была принята на 2014–2017 годы. Планируется сделать акцент на развитие банкинга в цифровой среде и добавить пункты о взаимодействии с азиатскими рынками и об инвестиционном банкинге. При этом изначальная нацеленность на создание эффективного банка с масштабируемой бизнес-моделью сохранится.

Guide также побеседовал с заместителем председателя правления банка Оксаной Сивокобильской о том, почему банковские услуги мигрируют в электронную среду, каким образом с помощью интернет-банкинга можно завязать долгосрочные отношения с клиентом и как мобильный банк сможет поправить финансовое здоровье граждан.

Кроме того, «Банковское дело» коснулось различных аспектов корпоративно-социальной ответственности банкиров, кадровой политики и аналитики отечественного финансового сектора.

ПУТЬ ДЛИННОЙ В ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

БАНКУ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ» СТОЛЬКО ЖЕ ЛЕТ, СКОЛЬКО СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ В ЦЕЛОМ — А ИМЕННО 25. БАНК СТАЛ ОДИН ИЗ ТЕХ НЕМНОГОЧИСЛЕННЫХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ, КОТОРЫЕ ФОРМИРОВАЛИ В ПЕТЕРБУРГЕ БУДУЩИЙ БАНКОВСКИЙ РЫНОК ТАКИМ, КАКИМ МЫ ЗНАЕМ ЕГО СЕЙЧАС. ЗА ИСТОРИЕЙ СТАНОВЛЕНИЯ ОДНОЙ ИЗ КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ ЧАСТНЫХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОСЛЕДИЛА УЛЬЯНА ТЕРЕЩЕНКО.

Если строго подходить к оценке возраста банка, то в 2015 году ему действительно исполняется 25 лет с момента регистрации. Однако, по сути, история его несколько более давняя. Сразу после революции был создан государственный Стройбанк, ленинградское отделение которого в 1987 году разделилось на Жилсоцбанк и Промстройбанк. Эти два банка были акционированы в 1990 году. Жилсоцбанк стал Ленбанком, одним из двух первых в стране акционерных обществ открытого типа. Ленбанк через год был переименован в акционерное общество открытого типа «Банк „Санкт-Петербург“», а Промстройбанк так и носил свое название до тех пор, пока не был присоединен к ВТБ уже в новейшей истории. Ленбанк был зарегистрирован 3 октября 1990 года под номером 436. При этом доподлинно неизвестно, почему ему был присвоен такой номер, ведь банк был фактически одним из первых акционерных банков.

Уставный капитал банка на момент регистрации составлял 75 млн рублей. Несмотря на то, что это были еще неденоминированные рубли, это была достаточно крупная сумма для 1990 года.

Учредителями банка стали его клиенты (речь идет о 31 организации), в число которых входили крупнейшие предприятия. К примеру, московское производственное швейное объединение «Большевичка», Петербургский метрополитен, который, кстати, до сих пор является клиентом банка. Головной офис располагался на набережной Фонтанки, 70–72, где сейчас находится главное управление Центрального банка. Также у банка было 19 отделений, в основном они находились в центре города. Численность персонала составляла 1320 человек, а сейчас, спустя 25 лет, в банке работает 3400 человек.

За все время существования у банка было пять председателей правления. Основателем банка, при котором произошло акционирование, и первым предправления является Юрий Львов, дальше эту должность занимал Юрий Новиков, потом Нина Кукурузова, которая сейчас возглавляет Юсуповский дворец, ее сменил Александр Савельев, который руководил банком в течение 13 лет. В 2014 году председателем правления стал Владислав Гузь.

По словам господина Гузя, в начале 1990-х годов он вместе с партнерами занимался бизнесом, в основном связанным с внешнеэкономической деятельностью. «Я как клиент наблюдал за деятельностью банка „Санкт-Петербург“, так как в

то время я лично открывал в банке счет. Это была достаточно забавная процедура: в те времена собирался консилиум из сотрудников банка, которым требовалось объяснять, кто ты, зачем тебе нужен счет и так далее. Можно сказать, что уже тогда использовалась технология „Знай своего клиента“. И, между прочим, новое — это хорошо забытое старое: сейчас банки в свете борьбы с легализацией преступных доходов и финансирования терроризма возвращаются к более тщательному контролю за открытием счетов клиентам. Тем не менее открывали тогда счета не всем, мне же удалось это сделать. На тот момент банк „Санкт-Петербург“ был практически единственным банком, который адекватно осуществлял международные расчеты», — рассказывает господин Гузь.

Генеральную лицензию банк «Санкт-Петербург» получил в 1992 году, в тот же момент вышел закон о валютном регулировании, до этого момента рынок был, по сути, нерегулируемым. Стоит отметить, что банк «Санкт-Петербург» стал одним из первых банков, который был подключен к системе SWIFT. После этого банк провел две первые эмиссии, увеличив уставный капитал сначала до 150 млн рублей, а потом до 500 млн рублей.

«Банк очень быстро трансформировался, это происходило буквально на глазах и занимало не годы, а месяцы», — вспоминает господин Гузь.

ОПЫТ ПРОШЛОГО Банк «Санкт-Петербург» активно развивался, наращивал клиентскую базу за счет нового бизнеса, был по достоинству оценен коммерческими предприятиями, занимавшимися внешнеэкономической деятельностью. В те времена бизнес в основном вращался вокруг импорта и экспорта. По сути дела, экономика тогда была настолько импортоориентированной и зависимой, что в Россию поставлялось все — товары широкого потребления, питание, вся электроника.

«Банк, который мог организовать нормальные внешнеэкономические расчеты, был в выигрышной позиции, поэтому банк „Санкт-Петербург“ достаточно быстро занял эту нишу. Хотя отголоски советского прошлого с точки зрения технологий все еще оставались. Я помню, как в 1991 году единственная валютная биржа была в Таллине, Московская биржа на тот момент еще не было. Таким образом, купить валюту можно было только на таллиннской бирже, а быстро доставить туда рубли было

невозможно. В банке „Санкт-Петербург“ мне выдавали авизо (официальное извещение об исполнении расчетной или товарной операции. — **G**) с необходимыми печатями, я вез авизо в Таллин, отдавал в местный банк, который зачислял деньги на счет. При этом Таллинская валютная биржа также имела счет в этом банке, и только в этом случае я мог участвовать в аукционе по приобретению валюты. Сама процедура покупки валюты проходила в большом зале: люди, покупающие валюту, сидели с табличками, был ведущий аукциона, который являлся президентом валютной биржи, и приобретение лота шло с удара молотка. При этом система реформировалась быстро, рынок активно развивался, уже в 1991 году начала работу Московская валютная биржа, а в 1992-м была запущена Петербургская валютная биржа. Банк „Санкт-Петербург“ стал членом и ММВБ, и СПББ», — рассказывает господин Гузь.

Что касается регулирования отрасли, то в те времена основная задача ЦБ состояла в том, чтобы осуществлять контроль создающихся коммерческих банков, которые стали появляться в стране как грибы после дождя. «К таким банкам, как банк „Санкт-Петербург“ и Промстройбанк, то есть выходцам из государственных банков, подход контролирующего органа был более лоялен, да и сотрудники, которые работали там, были выходцами из структур госбанков», — говорит господин Гузь.

Центробанк создавал систему контроля коммерческих банков, которой на тот момент не существовало. Старую систему госбанков проецировать на коммерческий банковский сектор было достаточно сложно. Но при этом ЦБ не пошел по пути полного копирования системы регулирования коммерческих банков с Запада: большое количество элементов было заимствовано позже уже в процессе функционирования банковской системы. На тот момент все это делалось на основе советского опыта, и только потом в процессе интеграции в мировую банковскую систему постепенно происходили заимствования.

«Я пришел в банковскую систему в конце 1994 года, создавал представительство Мытищинского коммерческого банка. Банк был достаточно крупным по тем временам, он был не меньше банка „Санкт-Петербург“, но его накрыло первой волной кризиса в 1995 году. Я планировал открытие его филиала в Петербурге, но не успел, так как банк прекратил свое существование. Как директор представи-